

Истоки кузнецкого краеведения

Последняя наша публикация о заседании краеведческого объединения “Серебряный ключ” “Лунные ландшафты” имела известный резонанс. Тема нарушения угольщиками природных территорий становится все более болезненной, особенно для жителей тех сел и деревень, возле которых разворачивается добыча угля. Например, жители деревень Апанас, Алексеевка и Мостовая, о чьих проблемах шел разговор на предыдущем заседании “Серебряного ключа”, уже созрели до проведения акции неповиновения, да не получили на нее согласия главы Новокузнецка. Но, думается, если угольщики доведут их до отчаяния, они обойдутся и без разрешения. В самом деле, если угольщикам как бы дозволено подкапываться под огороды селян (тех же жителей поселка Рассвет), то кто осудит (хотя бы морально) тех селян, которые попробуют как-то противостоять безудержному натиску угольных компаний?

Проблемой экспансии беспределистых карьерщиков, кстати, заинтересовалась общественная палата Кемеровской области, которая вроде бы даже хотела поставить ее на обсуждение, но приостановилась (по нашим сведениям) после веской остуды губернатора: “Еще не время”. Очевидно, время придет после того, как Кузбасс выйдет на 200-миллионный рубеж добычи угля в год. Но даже необсужденная проблема нарушенных территорий будет включена в общую программу развития области. Это как-то все же успокаивает. Да и ученые-почвоведы расширяют свое участие в изучении наших нарушенных территорий и выработке методов их восстановления. В частности, к уже имеющемуся полигону возле села Атаманово Новосибирский институт почвоведения и агрохимии СО РАН добавляет еще один - возле разреза “Кедровский”. Возможно, эти перемены происходят от того, что чьи-то областные управляющие головы стали больше думать о подведомственных территориях и людях, их населяющих, а возможно, имеет место реакция на деятельность объединения “Серебряный ключ”, чьи резолюции регулярно отправляются в самые разные инстанции, разнося мнение новокузнецкой общественности. Жители Рассвета, кстати, тоже обратились к нам за помощью. Это нас вдохновляет еще более. Ну а теперь к теме последнего, мартовского, заседания. Ее название “У истоков Кузнецкого краеведения”. Весьма интересные данные собрал и сообщил краеведам заместитель директора по научной работе краеведческого музея города Петр Петрович Лизогуб.

Первый краевед земли Кузнецкой - это, конечно, купец второй гильдии Иван Семенович Конюхов с его знаменитой “Кузнецкой летописью”. Хотя накопление краеведческих знаний в Кузнецке возникло еще в начале XVII века. Поначалу эти знания носили прикладной характер: стрельцам для более успешного сбора дани с местных жителей необходимо было знать их условия жизни, охоты и прочее. Эти знания были весьма основательными, так как, следуя им, составлялись карты и схемы. Так, продвижение России в Сибирь, указ об основании

Кузнецка базировались на вполне реальном представлении о географии региона. А в итоге все изыскания вылились в знаменитую “Чертежную книгу Сибири” Семена Ремизова. “Чертежи”, вошедшие в книгу Ремизова, были достаточно распространены, поскольку одновременно с российским изданием подобная книга была выпущена в Голландии с несравнимо лучшим качеством.

В 18-м столетии Кузнецкое краеведение приобрело черты научности. В 1734 году Кузнецк посетил немец Миллер и оставил подробное описание всех русских и инородческих деревень, не входивших в Кузнецкий уезд. Но эта информация была привнесена к нам извне и интереса у жителей не вызвала. Другое дело было, когда за историю родного края взялся местный житель - любознательный и беспокойный купец Иван Конюхов. Сейчас можно только удивляться, почему этот сугубо традиционный, достаточно обеспеченный человек вдруг загорелся идеей составить летопись родного города. Но сидел, очевидно, в его сапоге какой-то гвоздь, который не давал ему покоя. И Конюхов собрал и записал такие данные, которых нет в других источниках, отчего его летопись является воистину бесценной. Писал бы ее какой-нибудь ученый краевед, он бы многое упустил. А так вышло настоящее описание не только быта, но и нравов города. Сохранилась летопись чудом. Один экземпляр ее Конюхов отправил в Томск на прочтение и оценку, где она была отвергнута и выброшена куда-то в архив. А найдена уже в середине XX века. Остальные же экземпляры не сохранились.

Следующий заметный вклад в Кузнецкое краеведение сделал известный экономист Василий Васильевич Берви-Флеровский, отбывавший ссылку в Кузнецке. В его фундаментальном труде “Положение рабочего класса в России” вставлены наблюдения по Кузнецкому уезду и городу Кузнецку. В конце XIX - начале XX веков помощник полицейского исправника Дмитрий Алексеевич Паникоровский написал “Сочинение по истории земли Кузнецкой”, полное глубоких рассуждений и точных наблюдений. А потом настала пора и полноценного краеведческого музея. Правда, не сразу. Вначале была коллекция минералов и предметов быта местного населения. Составлять ее начал выходец из города Златоуста слесарь Дмитрий Тимофеевич Ярославцев. Он был неплохим слесарем (построил мельницу над ручьем Водопадным), но краеведение было его страстью. Ярославцев ходил по Горной Шории и собирал всевозможный местный материал. Вскоре коллекция стала такой большой, что слесарь отвел ей две большие комнаты верхнего этажа своего дома на улице Картасской, 24.

Но самое главное - Ярославцев открыл к ней свободный доступ и сам выступал в роли экскурсовода. В 1922 году по предложению Ярославцева Кузнецкое районо присваивает его коллекции официальный статус музея, а ее хозяин становится смотрителем. Первый год существования музея был одним из самых успешных в его

ранней деятельности. В музее появляются картины и оружие генерала Н.П. Путилова, оставшиеся после его трагической гибели в 1919 году. Формируется коллекция старых книг. Собираются палеонтологические экспонаты. Потом власть охладела к своему краеведческому детищу, музей перестает получать средства, а смотритель - зарплату. Но именно в это время рядом с Ярославцевым появляется Георгий Степанович Блынцев, который, по сути, и стал подлинным основателем не только краеведческого музея в Кузнецке, но и краеведческого движения в целом. Сохранились его воспоминания о том периоде. Они опубликованы в 8-м выпуске журнала "Кузнецкая старина". К нему мы за малостью газетного места и отправляем нашего читателя. Кстати, о журнале. На заседании "Серебряного ключа" прозвучало предложение об издании краеведческого городского журнала. Будем надеяться, что эта идея осуществится.